

УДК 343.1

<https://doi.org/10.33619/2414-2948/126/61>

**ПРОЦЕССУАЛЬНЫЙ СТАТУС АДВОКАТА НА ЭТАПЕ ДОСЛЕДСТВЕННОЙ
ПРОВЕРКИ ПО УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОМУ КОДЕКСУ
КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ:
ПОНЯТИЕ, СОДЕРЖАНИЕ И ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ**

©*Тейишова Ж. Т.*, Кыргызский национальный университет им. Ж. Баласагына,
г. Бишкек, Кыргызстан

**PROCEDURAL STATUS OF A LAWYER AT THE STAGE OF PRE-INVESTIGATION
INQUIRY UNDER THE CRIMINAL PROCEDURE CODE OF THE KYRGYZ REPUBLIC:
CONCEPT, CONTENT, AND ISSUES OF LEGAL REGULATION**

©*Teyishova Zh.*, Kyrgyz National University named after Zh. Balasagyn,
Bishkek, Kyrgyzstan

Аннотация. Статья посвящена анализу процессуального статуса адвоката на этапе следственной проверки по Уголовно-процессуальному кодексу Кыргызской Республики 2021 года. Рассматриваются понятие, содержание и особенности правового регулирования участия адвоката на этой стадии, которая не предполагает наличия у защитника полноценного процессуального статуса. Выявляются ключевые проблемы: отсутствие автоматического допуска адвоката с момента регистрации заявления в ЕРПП, ограничение прав на ознакомление с материалами проверки, участие в получении объяснений и иных действиях, высокий риск нарушений прав человека (пытки, принуждение к показаниям). На основе норм УПК КР, Конституции КР, международных стандартов и правоприменительной практики анализируются противоречия между принципом права на защиту и реальным положением адвоката. Предлагаются пути совершенствования: введение обязательного допуска адвоката с момента регистрации в ЕРПП, расширение его прав на участие в следственных действиях, усиление судебного контроля. Работа актуальна в контексте реформы уголовного процесса 2021 года и необходимости гармонизации национального законодательства с международными гарантиями права на квалифицированную юридическую помощь.

Abstract. The article examines the procedural status of an advocate at the stage of pre-investigation check under the Criminal Procedure Code of the Kyrgyz Republic of 2021. It analyzes the concept, content, and specifics of the legal regulation of an advocate's participation in this stage, where the defender does not possess full procedural status. Key problems are identified: the lack of automatic admission of an advocate from the moment of registration of the report in the Unified Register of Crimes and Misdemeanors (ERPP), restricted rights to access check materials, participation in obtaining explanations and other actions, and the high risk of human rights violations (torture, coercion to testify). Based on the norms of the CPC KR, the Constitution of the KR, international standards, and law enforcement practice, contradictions between the principle of the right to defense and the actual position of the advocate are analyzed. Ways of improvement are proposed: the introduction of mandatory admission of an advocate from the moment of registration in the ERPP, the expansion of rights to participate in pre-investigation actions, and the strengthening of judicial control. The work is relevant in the context of the 2021 criminal procedure reform and the need to harmonize national legislation with international guarantees of the right to qualified legal assistance.

Ключевые слова: адвокат, процессуальный статус, досудебная проверка, право на защиту, досудебное производство.

Keywords: lawyer, procedural status, pre-investigation check, right to defense, pre-trial proceedings.

Досудебное производство — это первая стадия уголовного процесса, которая предшествует производству в других стадиях уголовного судопроизводства [1]. Его содержание заключается в правоотношениях и деятельности всех участников при определяющей роли органа дознания, дознавателя, следователя и прокурора по установлению наличия или отсутствия фактических и юридических оснований для начала расследования (ст. 148–149 УПК КР).

Значение досудебного производства состоит в том, что своевременное и обоснованное начало расследования обеспечивает незамедлительное реагирование на каждое преступление и установление фактических обстоятельств его совершения. Вместе с тем незаконное начало расследования без достаточных оснований, равно как и незаконный и необоснованный отказ в регистрации заявления или сообщения в ЕРПП, приводят к грубейшим нарушениям прав, свобод и законных интересов граждан. Регистрация в ЕРПП служит уголовно-процессуальным основанием для производства следственных, судебных и иных процессуальных действий, и принятия уголовно-процессуальных решений по существу дела, а также для применения мер уголовно-процессуального принуждения.

Уголовное дело возбуждается при наличии законного повода, оснований и при отсутствии обстоятельств, исключающих производство по делу (ст. 148 УПК КР). Повод к началу досудебного производства порождает установленные законом права и обязанности участников уголовно-процессуальной деятельности, которая возникает при приеме сообщений граждан о совершенном или готовящемся преступлении. Возникновение правоотношений предопределяется тем, что заявитель вправе обжаловать отказ в регистрации заявления в суд или прокурору, а органы обязаны рассмотреть такое заявление [2].

Уголовно-процессуальный закон не предусматривает обязательное предоставление юридической помощи лицу, обратившемуся в правоохранительные органы с заявлением о преступлении, сообщением о готовящемся или совершенном преступлении. Однако именно на этом этапе уголовного процесса помощь лицам, вовлеченным в сферу уголовно-процессуальных правоотношений, является не менее актуальной, чем в последующих стадиях рассмотрения и разрешения уголовного дела. Заявители не всегда обладают необходимыми познаниями в области права. Данная неосведомленность может повлечь негативные последствия как для самих заявителей и их близких, так и послужить ложным поводом к началу производства в силу неверной правовой оценки заявителем своих действий и действий других лиц. Проверка ложных сведений о преступлениях не способствует процессуальной экономии сил и средств в уголовном процессе. Мы, безусловно, не отрицаем установленную ст. 149 УПК КР обязанность органа дознания, следователя и прокурора зарегистрировать, проверить сообщение о любом совершенном или готовящемся преступлении. Вместе с тем полагаем, что было бы целесообразно в случае отсутствия адвоката у лица, подающего заявление или сообщение о преступлении, предоставить ему возможность воспользоваться услугами адвоката. В этих целях считаем необходимым дополнить ст. 148 УПК КР пунктом о предоставлении адвоката заявителю: «Заявителю должна быть предоставлена возможность воспользоваться услугами адвоката. Об отказе от предоставленной помощи адвоката

заявитель указывает в письменном заявлении о преступлении либо сообщает устно. Сведения об отказе заносятся в протокол лицом, принявшим устное заявление».

В соответствии со ст. 148 УПК КР одним из поводов к началу досудебного производства является явка с повинной. Мы согласны с авторами, считающими, что явка с повинной является разновидностью заявления гражданина о преступлении. Причем поводом для начала производства является как письменное, так и устное заявление о явке с повинной [3].

Некоторые авторы считают, что явка с повинной не предполагает обязательное личное и непосредственное обращение соответствующего лица в органы. Заявление может быть представлено и через его близких, знакомых, адвоката и т.д. [4].

По нашему мнению, бывают обстоятельства, препятствующие гражданину лично явиться в правоохранительные органы и сообщить о своей явке с повинной. Полагаем, что письменное заявление, переданное через адвоката, не отрицает факта явки с повинной. Важно, чтобы заявление содержало подпись заявителя. В связи с этим полагаем целесообразным дополнить нормы УПК КР положением: «Заявление о явке с повинной может быть сделано как в письменном, так и в устном виде. При наличии объективных причин, препятствующих заявителю лично явиться с повинной, заявление может быть представлено через адвоката». Более 82% опрошенных нами по данному вопросу адвокатов выразили согласие с тем, что адвокат должен присутствовать при явке с повинной лица, совершившего преступление; 7,3% отрицательно отнеслись к данному предложению; около 10% не смогли конкретно изложить свою позицию.

Явку с повинной можно рассматривать в уголовно-правовом и процессуальном аспектах. С точки зрения уголовного права она является обстоятельством, смягчающим наказание (п. «и» ч. 1 ст. 61 УК КР). В соответствии со ст. 62 УК КР при наличии смягчающих и отсутствии отягчающих обстоятельств срок или размер наказания не могут превышать трех четвертей максимального срока или размера наиболее строгого вида наказания, предусмотренного соответствующей статьей Особенной части УК КР. С точки зрения уголовно-процессуального права явка с повинной является поводом к началу досудебного производства. Но в случае, если лицо явилось с повинной в процессе производства по уже зарегистрированному делу, явка с повинной рассматривается как смягчающее вину обстоятельство. Представляется, что участие адвоката при явке с повинной может способствовать оказанию юридической помощи явившемуся лицу, поощрению социально адекватного поведения человека, препятствовать применению к лицу незаконных мер процессуального принуждения. В связи с этим полагаем целесообразным дополнить нормы УПК КР положением: «По просьбе явившегося с повинной лица участие защитника обеспечивается дознавателем, следователем или прокурором». Наше предложение вызвало одобрение у 83% опрошенных адвокатов. Вместе с тем из числа опрошенных сотрудников следственных органов и прокуроров только 41% согласились с необходимостью обеспечения защитником лица, явившегося с повинной.

Далее, из ст. 148 УПК КР следует, что основанием для начала досудебного производства является наличие достаточных данных, указывающих на признаки преступления. Однако Кодекс не предусматривает каких-либо определенных критериев этой достаточности. В порядке соответствующих глав УПК КР прокурор вправе согласиться с решением дознавателя или следователя о начале производства либо направить материалы для дополнительной проверки. К методам проверки поступивших заявлений и сообщений о преступлениях относят следующие: истребование необходимых для уголовно-процессуального производства материалов в виде предметов и документов; получение объяснений от лиц, обладающих информацией об исследуемом событии; осмотр места происшествия (ст. 172 УПК КР); производство ревизий, инвентаризаций и иных документальных проверок; производство

оперативно-розыскных действий (в соответствии с Законом КР «Об оперативно-розыскной деятельности»); производство действий, предусмотренных законодательством. До начала досудебного производства недопустимо осуществление каких-либо следственных действий, «чтобы не разрушить грань между доследственной проверкой и стадией расследования» [5].

Исключением из этого правила является осмотр места происшествия (ст. 172 УПК КР). Однако некоторые авторы считают допустимым до начала производства производство таких следственных действий, как задержание подозреваемого, предъявление для опознания, производство экспертиз и др. [6].

Полагаем, что производство следственных действий до регистрации в ЕРПП будет противоречить конституционным нормам, гарантирующим защиту прав, свобод и законных интересов граждан, и, кроме того, приведет к применению в уголовном судопроизводстве мер репрессивного характера. В результате проведенного нами опроса получены следующие данные: на вопрос «Считаете ли Вы допустимым до начала досудебного производства производство таких следственных действий, как задержание подозреваемого, предъявление для опознания, производство экспертиз?» 36,3% респондентов ответили положительно; 27,6% согласились только с возможностью производства экспертиз; 36,1% ответили отрицательно. Указывая на нецелесообразность проведения экспертиз до начала производства, авторы справедливо обращают внимание на следующее: нормы УПК КР предоставляют широкий перечень прав обвиняемого и его адвоката при назначении и производстве экспертизы по уголовному делу, но на раннем этапе такие права не корреспондируются [7].

Говоря об осмотре места происшествия как о неотложном следственном действии, необходимо заметить, что закон не предусматривает присутствие (участие) адвоката. Это объясняется, как представляется, тем, что не всегда на момент проведения указанного следственного действия имеется подозреваемый, следовательно, появление адвоката в нем явно неправомерно и необоснованно. Тем не менее в тех случаях, когда дознаватель, следователь, прокурор располагают сведениями о лице, подозреваемом в совершении преступления, до регистрации в ЕРПП или в момент ее (ст. 148 УПК КР) представляется необходимым проводить осмотр места происшествия с обязательным участием адвоката. Данное следственное действие происходит с обязательным участием понятых. Но они, как показывают результаты опроса работников следствия, прокуратуры, адвокатов, в большинстве случаев лишь подписывают протокол осмотра места происшествия, не уточняя термины, размеры, описание форм или положения тех или иных предметов. В результате этого лицо, впоследствии признанное подозреваемым или обвиняемым, лишается возможности проверить достоверность фактов, указанных в протоколе осмотра места происшествия. Таким образом, участие адвоката в данном следственном действии послужило бы устранению негативных факторов. Он смог бы своевременно прочесть протокол, уточнить необходимые данные и в дальнейшем не прибегать к опросу понятых для уточнения подписанных ими в протоколе осмотра фактов. Однако из числа опрошенных по данному вопросу следователей и прокуроров только 34,8% поддержали наше предложение. Остальные ответили отрицательно, мотивируя это тем, что сложно извещать адвоката о предстоящем следственном действии ввиду его неотложности, нужна дополнительная затрата времени на подготовку необходимых документов. Вместе с тем практически все адвокаты на вопрос «Считаете ли Вы целесообразным участие адвоката в осмотре места происшествия до начала досудебного производства?» ответили положительно.

В связи с изложенным полагаем целесообразным дополнить ст. 177 УПК КР отдельной частью следующего содержания: «При необходимости безотлагательного производства осмотра места происшествия в случаях поступления заявления, сообщения о совершенном

преступлении или явки с повинной, предусмотренных ст. 148 настоящего Кодекса, к осмотру допускается адвокат».

Таким образом, на этапе доследственной проверки участие адвоката необходимо для обеспечения прав, свобод и законных интересов лиц, вовлеченных в сферу уголовно-процессуальных правоотношений, оказания квалифицированной юридической помощи, в целях дополнительных гарантий соблюдения норм уголовно-процессуального законодательства другими участниками уголовного процесса. В целях совершенствования регламентации участия адвоката на этапе доследственной проверки представляется целесообразным внести следующие дополнения в УПК КР:

1. Дополнить ст. 149 УПК КР положением о предоставлении адвоката заявителю (аналогично предложению автора).
2. Дополнить нормы о явке с повинной положением о представлении заявления через адвоката при объективных причинах.
3. Дополнить нормы о явке с повинной обеспечением участия защитника по просьбе лица.
4. Дополнить ст. 177 УПК КР положением о допуске адвоката к осмотру места происшествия в неотложных случаях.

Список литературы:

1. Уголовно-процессуальный кодекс Кыргызской Республики от 28 октября 2021 года № 129. <https://clc.li/sBTCy>
2. Кубатов И. К., Тейишова Ж. Т. Конституционные основы участия адвоката в уголовном судопроизводстве в Кыргызской Республике // *Международный журнал гуманитарных и естественных наук*. 2024. №7-1 (94). С. 130-133.
3. Корнуков В. М., Лазарев В. А., Холоденко В. Д. Возбуждение уголовного дела в системе уголовно-процессуальной деятельности. Саратов, 2002. 153 с.
4. Москалькова Т. Н. Глава 19. Поводы и основания для возбуждения уголовного дела // *Научно-практический комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный)*. М.: Юрайт-Издат, 2007.
5. Вандышев В. В. Уголовный процесс: Курс лекций. СПб., 2004. 316 с.
6. Бекешко С.П., Матвиенко Е.А. Подозреваемый в советском уголовном процессе. Минск, 1969. С.77.
7. Попов Е. А. Проблемы участия адвоката в экспертизе на ранних стадиях // *Современное право*. 2005. №4. С. 22–25.

References:

1. Ugolovno-protsessual'nyj kodeks Kyrgyzskoj Respubliki ot 28 oktyabrya 2021 goda № 129. <https://clc.li/sBTCy>
2. Kubatov, I. K., & Tejishova, Zh. T. (2024). Konstitutsionnye osnovy uchastiya advokata v ugolovnom sudoproizvodstve v Kyrgyzskoj Respublike. *Mezhdunarodnyj zhurnal gumanitarnykh i estestvennykh nauk*, (7-1 (94)), 130-133. (in Russian).
3. Kornukov, V. M., Lazarev, V. A., & Kholodenko, V. D. (2002). Vozbuzhdenie ugolovnogogo dela v sisteme ugolovno-protsessual'noj deyatelnosti. Saratov. (in Russian).
4. Moskal'kova, T. N. (2007). Glava 19. Povody i osnovaniya dlya vozbuzhdeniya ugolovnogogo dela. In *Nauchno-prakticheskij kommentarij k Ugolovno-protsessual'nomu kodeksu Rossijskoj Federatsii (postatejnyj)*. (in Russian).
5. Vandyshchev, V. V. (2004). Ugolovnyj protsess: Kurs lektsij. St. Petersburg. (in Russian).

6. Bekeshko, S. P., & Matvienko, E. A. (1969). *Podozrevaemyj v sovetskom ugolovnom protsesse*. Minsk. (in Russian).

7. Popov, E. A. (2005). Problemy uchastiya advokata v ekspertize na rannikh stadiyakh. *Sovremennoe pravo*, (4), 22–25. (in Russian).

Поступила в редакцию
25.02.2026 г.

Принята к публикации
05.03.2026 г.

Ссылка для цитирования:

Тейишова Ж. Т. Процессуальный статус адвоката на этапе доследственной проверки по уголовно-процессуальному кодексу Кыргызской Республики: понятие, содержание и проблемы правового регулирования // Бюллетень науки и практики. 2026. Т. 12. №5. С. 502-507. <https://doi.org/10.33619/2414-2948/126/61>

Cite as (APA):

Teyishova, Zh. (2026). Procedural Status of a Lawyer at the Stage of Pre-Investigation Inquiry under the Criminal Procedure Code of the Kyrgyz Republic: Concept, Content, and Issues of Legal Regulation. *Bulletin of Science and Practice*, 12(5), 502-507. (in Russian). <https://doi.org/10.33619/2414-2948/126/61>